

Правозащитный Центр «Мемориал» - Memorial Human Rights Centre

127051 Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

т. (495) 225-31-18

<http://www.memo.ru/>

25 декабря 2007 г.

Решения Европейского суда по правам человека, вынесенные с лета 2006 г. по осень 2007 г.

Лето 2006 г.

В Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) продолжается рассмотрение исков к Российской Федерации по фактам нарушения прав человека в Чечне.

1) 27 июля 2006 г. ЕСПЧ вынес знаковое решение по жалобе **Фатимы Базоркиной** - первому делу, касающемуся проблемы исчезновения людей в Чечне. Суд признал Россию ответственной за насильственное исчезновение и последующее убийство 25-летнего **Хаджи-Мурата Яндиева** в феврале 2000 г. Его мать, **Фатима Базоркина**, подала иск в ЕСПЧ, в котором обвинила российские власти в нарушении Европейской конвенции о правах человека, гарантирующей право на жизнь и запрещающей жестокое обращение с заключенными.

Интересы потерпевшей в суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Это решение стало судебным прецедентом в череде дел о насильственных исчезновениях в Чечне. Суд признал, что федеральная сторона несет ответственность за незаконное задержание **Х.-М. Яндиева**, за его предполагаемое убийство, за причинение страданий его матери, которые могут быть квалифицированы как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также за непринятие достаточных мер к расследованию исчезновения. Суд единогласно – включая представителя от России – обязал российские власти выплатить матери **Яндиева** компенсацию за моральный ущерб в размере 35 тыс. евро. Особенность рассмотренного дела заключалась в том, что заявление пострадавшей было основано на материалах видеозаписи корреспондента CNN, запечатлевшего импровизированный допрос **Яндиева**, находившегося в числе задержанных после боя в с. Алхан-Кала боевиков. Корреспондент опознал в допрашивавшем офицере командующего ОГВ генерал-полковника **Александра Баранова**. Его общение с Яндиевым происходило в резкой форме и закончилось словами **Баранова** о необходимости расправы над **Яндиевым**. После этого Яндиев был уведен военными и с этого дня (2 февраля 2000 г.) исчез бесследно.

По заявлению матери пропавшего в 2001 г. было возбуждено уголовное дело. Генерал Баранов дважды допрашивался следственными органами в качестве свидетеля и утверждал, что использовал подобные термины лишь как речевой оборот, чтобы осадить Яндиева, грубо отвечавшего генералу. Агрессивное поведение Яндиева подтвердили и прочие свидетели.

В ходе судебных слушаний ЕСПЧ пришел к выводу, что российские власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и

предполагаемой смерти Хаджи-Мурата Яндиева. Факты, содержащиеся в материалах следствия, и процессуальные нарушения (в течение пяти лет шесть раз следствие без достаточных на то оснований прекращалось) дало основание ЕСПЧ вынести решение в пользу заявительницы. Поведению генерала Баранова суд оценки не вынес (Полную информацию о деле *Базоркина против России* см на: www.srji.org/resources/search/25/)

Осень 2006

Осенью 2006 г. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге (ЕСПЧ) вынес несколько решений по делам чеченских заявителей, подававших иски против российского государства. По мере роста числа решений в пользу заявителей поток жалоб в ЕСПЧ от жителей Чечни непрерывно растет. К середине октября в суде находилось уже более 1200 жалоб, а общее число жалоб, поступивших из России, перевалило за 47 тысяч. Пострадавших от произвола федеральных сил (а в ЕСПЧ в настоящее время рассматриваются дела, прежде всего, за период 1999–2002 гг.) привлекает не только объективность судебного процесса, но и невозможность для государства уклониться от уплаты назначенных судом компенсационных выплат (*ИА АНН*, 28.10.2006).

2) 12 октября ЕСПЧ признал Россию виновной в расстреле пятерых членов семьи **Эстамировых** в Чечне 5 февраля 2000 г. В этот день **Хасмагомед, Хож-Ахмед, Тоита и Хасан Эстамировы**, а также **Саид-Ахмед Масаров** были расстреляны в пригороде Грозного. Убийство было совершено в ходе «зачистки», которая проводилась в течение нескольких дней после установления федеральными силами контроля над столицей Чечни. Тела убитых, в том числе беременной женщины и ее годовалого сына, обожженные, с многочисленными пулевыми ранениями, были обнаружены их родственником в тот же день на заднем дворе их собственного дома. Следователи собрали на месте преступления несколько использованных магазинов и зафиксировали на земле следы БТРов, которые были только у российских федеральных сил. Расследование установило, что зачистка проводилась отрядами ОМОНа из Санкт-Петербурга и Рязани. Тем не менее, российские власти до сих пор не привлекли никого к ответственности за совершенные преступления. Судьи единогласно признали, что РФ несет ответственность за смерть родственников заявителей. Также установлено, что российские власти не выполнили своих обязанностей по защите права на жизнь со стороны государства (статья 2 Европейской конвенции прав человека), а также нарушили статью 13 Конвенции, гарантирующей право на эффективные средства правовой защиты. Теперь Россия обязана выплатить семьям погибших около 200 тыс. евро (www.srji.org/legal/estamirov/decision).

В настоящее время на рассмотрении Европейского суда находятся дела по меньшей мере по одиннадцати другим случаям расстрела, произошедших в том же районе Чечни в тот же день. Суд объединил эти жалобы в единое производство по делу Мусаев, Лабазанова и Магомадов против России, которое было признано судом приемлемым в декабре 2005 года («Интерфакс», 12.10.2006). Иск был подготовлен правозащитной организацией «Мемориал», собравшей факты о массовых убийствах в с. Новые Алды 5 февраля 2000 г. в ходе т.н. зачистки после занятия этого селения в пригороде Грозного российскими войсками. Всего в этот день погибло 55 чел. Юристы «Мемориала» в рамках совместной с Европейским центром защиты прав человека программы «Защита прав человека с использованием международных механизмов» помогли потерпевшим составить жалобы в ЕСПЧ и теперь ведут их дело в суде. Заявители настаивают на том, что в отношении них были нарушены ст. 2, 13 и (в отношении одного из заявителей) ст. 3 Европейской конвенции прав человека (нарушение права на жизнь и отсутствие

эффективных правовой мер защиты, а также применение пыток) (<http://ehracmos.memo.ru/page.php?page=89>).

3) 9 ноября Европейский Суде вынес сразу два решения, в обоих случаях признав Россию ответственной за исчезновения и убийства людей. Первое из них вынесено по делу об исчезновении 17 декабря 2000 г. в Чечне на блокпосту между селами Старые и Новые Атаги **Саид-Хусейна Имакаева**. Несколько свидетелей видели, как его заставили сесть в военный автомобиль, который сразу после этого уехал. С тех пор **Саид-Хусейна** не видели. Поиск, который вели его родители, оказался безуспешным. В начале 2002 г. они подали жалобу в Страсбург, после чего отец **С.-Х. Имакаева Саид-Магомед** был увезен российскими военнослужащими на БТР в неизвестном направлении и также бесследно исчез.

Другое дело, рассмотренное Европейским Судом, касается задержания группой военных на БТР 3 июня 2000 г. **Нуры Лулуевой** и двух ее двоюродных сестер на рынке Грозного. В феврале 2001 г. в поселке Дачный, в километре от главной российской военной базы в Ханкале, было обнаружено массовое захоронение — 51 труп. Большинство людей, тела которых были обнаружены в этом захоронении, последний раз видели живыми во время задержания их российскими федеральными силами. Среди погибших нашли **Нуру Лулуеву** и двух ее сестер.

Дела *Имакаева против России* и *Лулуев и другие против России* были представлены в Страсбурге правозащитной организацией «Правовая инициатива по России». Европейский Суд единогласно признал, что Россия несет ответственность за задержание, исчезновение и вероятную смерть **Саид-Хусейна Имакаева** и его отца **Саид-Магомеда**, а также за задержание и смерть **Нуры Лулуевой**. Суд указал, что задержания этих людей были незаконными, а обстоятельства их исчезновения должным образом не расследовались. Не было даже попыток установить, какие БТРы и военные подразделения участвовали в задержаниях. В деле *Лулуев и другие против России* судом установлено нарушение российским государством статей 2 (нарушение права на жизнь), 3 (бесчеловечное обращение), 5 (незаконное задержание) и 13 (неэффективная правовая защита со стороны государства) Европейской конвенции. В деле *Имакаева против России* ЕСПЧ помимо нарушения статей 2, 3, 5 впервые, установлено нарушение ряда других статей Конвенции: 8 (право на уважение частной и семейной жизни); 38 (нарушение российской стороной сотрудничества с Судом путем не предоставления запрашиваемых документов) Суд постановил, что потерпевшие по делу *Имакаева против России* должны получить компенсацию морального и материального ущерба в размере 70 тыс. евро, а по делу *Лулуев и другие против России* - 90 тыс. евро. Кроме того, Россия обязана возместить судебные издержки (www.srji.org/news/2006/11/22/).

Зима 2006-2007 г.

4) 18 января 2007 Европейский Суд по правам человека вынес очередное постановление по иску жителей Чечни и опять - не в пользу России. Постановление по делу братьев **Читаевых** стало первым в череде дел по пыткам из Чечни, поданных в Страсбургский суд.

Россия признана виновной в нарушении статей 3 (пытка), 5 (незаконный арест и содержание под стражей) и 13 (отсутствие средств правовой защиты) Европейской Конвенции по правам человека. Заявители в Европейский Суд - бывшие жители Чечни братья **Арби** и **Адам Читаевы** - получают от проигравшей стороны компенсацию по 35

тыс. евро каждый. Также Россия должна выплатить 7,6 тыс. евро в качестве судебных издержек.

В 2000 г. семья **Читаевых** в Ачхой-Мартане подверглась грабежу российских военнослужащих. После их попыток вернуть свои вещи против братьев было сфабриковано дело. Признательные показания выбивались под пытками в печально известном фильтрационном лагере Чернокозово. После освобождения в 2001 г. ПЦ «Мемориал» помог **Читаевым** составить жалобу в ЕСПЧ. В дальнейшем интересы семьи **Читаевых** представляла организация «Правовая инициатива по России». Жалоба была принята к рассмотрению в 2005 г. Сразу после этого **Адам** (другой заявитель - **Арби** - уже жил в Германии) стал героем почти невероятной истории. В сентябре 2005 г. **Адам Читаев** был задержан в Сибири как матерый боевик (задержание освещали все центральные телеканалы), однако местное управление ФСБ и прокуратура не нашли средств этапировать его в Чечню, где на него было заведено уголовное дело. Под расписку и за свои средства Адам отправился из Усть-Илимска в Чечню, где требовал у прокурора доказательств его вины. Невероятно, но **Адам** был отпущен восвояси, получив на руки необычную справку о том, что розыскное дело на него закрыто. В счастливой судьбе **Адама** (по признанию самих братьев) важнейшую роль сыграла **Анна Политковская**, обнародовавшая обстоятельства его дела и несколько лет отслеживавшая его судьбу на страницах «*Новой газеты*» (см.: «*Новая газета*», 17.05.2004, 8.09., 20.10.2005 и др.)

Неизменно успешная работа правозащитных организаций по подаче жалоб в Европейский Суд по правам человека порождает весьма своеобразную реакцию российских властей. НПО «Правовая инициатива по России» (которая довела до победного завершения в ЕСПЧ и дело **Читаевых**) Федеральная регистрационная служба несколько месяцев отказывала в регистрации (27 февраля 2007 г. с третьей попытки эта организация все же была зарегистрирована). А 21 февраля Тверская межрайонная прокуратура потребовала у ПЦ «Мемориал» документы, связанные с изданием книги «Обращение в Европейский суд по правам человека» (М., 2006). (www.memo.ru/2007/02/21/2102071.html). Прокуратура оставила причину своего неожиданного интереса к книге, уже получившей широкую известность, без комментариев, поэтому правозащитникам остается лишь гадать по этому поводу. По словам исполнительного директора «Мемориала» **Татьяны Касаткиной**, «возможно, прокуратура обеспокоена тем, что за прошедший год при помощи нашего центра восемь новых судебных дел было доведено в Страсбурге до состояния принятия к рассмотрению» («*Независимая газета*», 27.02.2007).

Весна 2007 г.

Весной 2007 г. ЕСПЧ вынес два решения по искам жителей Чечни против Российской Федерации, девятое и десятое по счету, начиная с 2005 г. Оба слушания были посвящены делам по похищениям и последующим убийствам людей в ходе зачисток во время второй чеченской кампании. Как и раньше Россия была признана виновной в многочисленных нарушениях прав человека и обязана выплатить потерпевшим существенные денежные компенсации, а также обеспечить доследование дел и наказание виновных.

По первому делу 5 апреля ЕСПЧ осудил Россию за исчезновение и смерть 61-летнего чеченца **Шахида Байсаева**. Интересы родственников жертвы представляла организация «Правовая инициатива по России».

В деле ***Асмайт Байсаева против России*** Европейский Суд по правам человека рассматривал задержание и последовавшее вслед за ним исчезновение **Шахида Байсаева**, который был задержан во время «зачистки», проведенной российским ОМОНОм в селе Подгорное в Чечне в марте 2000 г. Подразделения ОМОН непосредственно перед этим понесли существенные потери в результате перестрелки друг с другом и начали

разыскивать боевиков с тем, чтобы предъявить ответственных за это происшествие. **Байсаев** был задержан, как и еще 50 человек, и с тех пор его не видели.

В своем решении Суд указал на наличие в деле уникальной видеозаписи задержания, которая является важным доказательством. Российские военнослужащие сами сняли на пленку задержание и потом продали видеокассету **Асмайт** за 1000 долларов.

После задержания мужа **Асмайт** немедленно начала обращаться с жалобами к властям. Несмотря на ее непрекращающиеся усилия и существование видеозаписи задержания, российские власти не провели эффективного расследования. Суд отмечает, что расследование сопровождалось «необъяснимыми задержками в выполнении самых необходимых действий», и находит «удивительным», что лица, запечатленные на видеозаписи, до сих пор не были установлены следствием. Информация о предполагаемом месте захоронения мужа **Асмайт** также не была полностью исследована.

Суд постановил, что задержание было произведено с нарушением внутреннего законодательства (Статья 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод); что **Байсаев** должен считаться мертвым с учетом обстоятельств его задержания и того факта, что он отсутствует уже более шести лет (Статья 2); что расследование по факту его похищения было неэффективным (Статья 2); что страдания его жены в результате всего этого достигают границ бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (Статья 3) и что отказ российских властей представить материалы уголовного дела в Суд показывает их неспособность содействовать Суду в разбирательстве дела (Статья 38).

Палата Суда из семи судей, в составе которой был и российский судья, вынесла решение об уплате Россией 50 000 евро в качестве компенсации **Асмайт Байсаевой** за моральный вред. Государство также обязано предпринять шаги по должному расследованию исчезновения **Байсаева** (*сайт «Правовая инициатива по России», 5.4.2007*).

6) По второму делу 10 мая ЕСПЧ осудил Россию за исчезновение и убийство молодого человека из Чечни. Интересы родственников жертвы также представляла организация «Правовая инициатива по России».

В деле ***Ахмадова и Садулаева против России*** ЕСПЧ рассматривал вопросы незаконного задержания, исчезновения и убийства **Шамиля Ахмадова**, отца пятерых маленьких детей, который был задержан 12 марта 2001 года во время крупномасштабной спецоперации в городе Аргун. Более чем через год после задержания местные жители обнаружили в поле за пределами Аргуна сильно изуродованное тело **Ахмадова**.

Ахмадов был одним из более чем 150 человек, задержанных в тот же день. Несмотря на то, что большинство задержанных было отпущено через несколько дней, одиннадцать человек, и в том числе **Ахмадов**, «исчезли». Тела семерых исчезнувших были обнаружены в двух массовых захоронениях, одно из которых располагалось на границе главной российской военной базы на территории Чечни – Ханкалы. Суд установил, что эти события были взаимосвязаны, и власти Российской Федерации должны быть признаны ответственными за смерть **Ахмадова**.

В своем решении, принятом единогласно, Суд подчеркнул, что задержание **Ахмадова** произошло с нарушением внутреннего российского законодательства (ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод); что Россия должна быть признана ответственной за смерть **Ахмадова** (ст. 2); что расследование по факту его исчезновения было неэффективным (ст. 2); что страдания жены **Ахмадова** и его матери в связи с этим достигают уровня бесчеловечного и унижающего обращения (ст. 3) и что отказ российских властей представить материалы уголовного дела показывают неспособность сотрудничать с Судом в его расследовании по делу (ст. 38).

Суд уделил в своем решении особое внимание неэффективности расследования на национальном уровне. Так, следствие собрало документы по поводу проведения спецоперации только через три с половиной года после исчезновения, а также нет данных о том, допросили ли следователи кого-либо из военнослужащих, участвовавших в спецоперации. Следствие было приостановлено и возобновлено, по крайней мере, шесть раз и передавалось из одной прокуратуры в другую как минимум пять раз без видимых причин. В соответствии с мнением Суда поведение прокуратуры «порождает серьезное предположение о, по крайней мере, молчаливом согласии по отношению к ситуации». (сайт «Правовая инициатива по России», 4.5.2007)

Лето 2007 г.

В конце июня – июле 2007 г. Европейский Суд по правам человека вынес три решения по жалобам из Чечни на нарушения прав человека в ходе вооруженного конфликта в республике. Интересы заявителей представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

7) 21 июня 2007 г. было вынесено решение по делу **Битиева и Х против России**. Суд признал, что задержание **Зуры Битиевой** было произведено 25 января 2000 г. без соблюдения гарантий, предоставленных Конвенцией и российским правом: не было решения прокурора о ее задержании, ей не было предъявлено и никаких обвинений. Однако она более месяца провела в заключении в условиях, признанных Европейским Судом бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство. Зура Битиева содержалась в СИЗО Чернокозово, правовой статус которого не был урегулирован – страсбургские судьи осудили Российскую Федерацию за заключение заявительницы в незаконной тюрьме. Суд также признал, что убийство Зуры Битиевой и членов ее семьи в мае 2003 г. было произведено российскими военнослужащими, а властями России не было проведено эффективного расследования.

21 июня 2007 г. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение следующих статей Европейской Конвенции о защите прав человека:

- ст. 2 (право на жизнь) в отношении убийства Зуры Битиевой, Рамзана Идудева, Идриса Идудева и Абикабара Битиева;
- ст. 2 конвенции в отношении неэффективного расследования обстоятельств их гибели;
- ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в отношении заявленных нарушений ст.2;
- ст. 3 (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения) в отношении г-жи Битиевой в 2000 г.
- ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в отношении г-жи Битиевой в 2000 г.

Кроме того, пятью голосами против двух, Суд установил отсутствие нарушения статьи 3 в отношении дочери заявительницы.

В соответствии со ст. 41 (справедливая компенсация) Суд присудил дочери заявительницы компенсацию нематериального ущерба в размере 85 тыс. евро, из которых 10 000 евро присуждены за нарушения, допущенные в отношении Зуры Битиевой. Кроме того, присуждена компенсация расходов в размере 7 786 евро.

Зура Битиева была известна в Чечне как активная участница антивоенных митингов и выступлений в ходе как первой, так и второй чеченских войн. Она и ее сын Идрис Идудев были задержаны в собственном доме в станице Калиновская Наурского района

Чеченской республики 25 января 2000 г. Зура Битиева была доставлена в следственный изолятор в селе Чернокозово «для установления личности», где она провела 24 дня. В середине марта Зура Битиевой сообщили, что все обвинения против нее сняты.

Зура Битиева обратилась в Страсбургский суд с жалобой на нарушение ее прав, гарантированных ст. 3 (запрет пыток) и ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Европейской Конвенции о правах человека.

С 2001 году Зура Битиева снова стала участвовать в митингах протеста против нарушений прав человека в Чечне. В начале февраля 2003 года Зура Битиева была в группе женщин, требовавших вскрытия захоронения, обнаруженного возле с. Капустино Наурского района (см. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/02/m830.htm>).

21 мая 2003 г. около 4 часов утра Зура Битиева, ее муж Рамзан Идуев, сын Идрис Идуев и брат Абибакар Битиев были расстреляны в своем доме в станице Калиновская неустановленными лицами в камуфляжной форме и масках, которые приехали на автомобилях без регистрационных номеров.

Правозащитный центр “Мемориал”, сообщая об этих убийствах, подчеркнул: “Местные жители полагают, что в отношении семьи Идуевых убийства носили демонстративно карательный характер” (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/misc/st_kalin.htm).

20 октября 2005 г. Европейский Суд единогласно признал жалобу Зуры Битиевой приемлемой.

Суд признал, что задержание Зуры Битиевой было произведено 25 января 2000 г. без соблюдения гарантий, предоставленных Конвенцией и российским правом: не было решения прокурора о ее задержании, ей не было предъявлено и никаких обвинений. Однако она более месяца провела в заключении в условиях, признанных Европейским Судом бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство. Зура Битиева содержалась в СИЗО Чернокозово, правовой статус которого не был урегулирован, – страсбургские судьи осудили Российскую Федерацию за заключение заявительницы в незаконной тюрьме.

Суд также признал, что убийство Зуры Битиевой и членов ее семьи в мае 2003 г. было произведено российскими военнослужащими, а властями России не было проведено эффективного расследования.

Кирилл Коротеев, один из представителей заявителей, заявил: «Данное решение является существенным шагом в установлении истины и в преодолении безнаказанности в Чечне. Выводы Европейского Суда должны заставить российские власти установить и наказать виновных в убийстве Зуры Битиевой и выплатить ее родственникам компенсацию. Они также должны установить ответственных за существование незаконного СИЗО Чернокозово и за бесчеловечные условия задержания в нем. Еще одно осуждение России за действия ее военнослужащих в Чечне является дополнительным аргументом в пользу более пристального международного исследования ситуации в этой республике».

8) 5 июля 2007 г. было опубликовано решение по делу Алихаджиева против России. Суд признал, что Руслан Алихаджиев был задержан у себя дома российскими войсками и должен считаться погибшим, т.к. со времени его ареста о нем не было никаких новостей. Суд постановил, что **Руслан Алихаджиев** стал жертвой насильственного исчезновения – одного из грубейших нарушений ст. 5 Конвенции. Суд также признал, что Зура Алихаджиева была подвергнута бесчеловечному обращению, поскольку не могла получить информацию от российских властей о судьбе своего сына. Наконец, Суд решил,

что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения Руслана Алихаджиева.

5 июля 2007 г. Страсбургский Суд по правам человека вынес решение по делу *Зуры Алихаджиевой против России* (*Alikhadzhieva v Russia*, № 68007/01). Дело касалось исчезновения сына заявительницы Руслана Алихаджиева, бывшего председателя чеченского парламента. Заявительницу представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» Кирилл Коротеев и Дина Ведерникова, а также юристы Европейского Центра защиты прав человека Филип Лич и Билл Бауринг.

Суд единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд признал, что Руслан Алихаджиев был задержан у себя дома российскими войсками и **должен считаться погибшим**, т.к. со времени его ареста о нем не было никаких новостей. Суд постановил, что Руслан Алихаджиев стал жертвой **насильственного исчезновения** – одного из грубейших нарушений ст. 5 Конвенции. Суд также признал, что Зура Алихаджиева была подвергнута **бесчеловечному обращению**, поскольку не могла получить информацию от российских властей о судьбе своего сына. Наконец, Суд решил, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения Руслана Алихаджиева.

Суд присудил Зуре Алихаджиевой 40,000 евро за понесенный моральный ущерб, а также 3,150 евро и 1,000 фунтов стерлингов за понесенные судебные расходы и издержки.

17 мая 2000 г. сын заявительницы Руслан Алихаджиев, в 1997-1999 гг. занимавший должность спикера парламента Чечни, был задержан представителями российских вооруженных сил в его собственном доме, где он проживал с матерью, женой и четырьмя детьми. По свидетельству очевидцев, задержание представляло собой масштабную военную операцию: над домами кружили два вертолета, в задержании принимали участие около 20 военных в масках и камуфляжной форме. При задержании военные не предъявили никаких документов. Наряду с Русланом Алихаджиевым в своих домах были задержаны пятеро его соседей, которые были отпущены на следующий день и дали показания о том, что произошло с ними после задержания.

Согласно показаниям свидетелей, их несколько часов держали в одном помещении с Русланом, допрашивали по одному. Допрашивающие были в камуфляжной форме и масках. Все вопросы касались личности Руслана. Утром всех задержанных, кроме Руслана, в течение часа везли на БТРах и в конце концов оставили на шоссе, недалеко от их домов.

Следствие по факту исчезновения было приостановлено в силу невозможности установить виновных.

С момента задержания сына Зура Алихаджиева и члены ее семьи не получали о нем никаких сведений, несмотря на многочисленные обращения в республиканские и федеральные правоохранительные органы. К поискам Руслана Алихаджиева присоединился его брат Русланбек.

20 апреля 2005 г. исчез Русланбек Алихаджиев, а 16 февраля 2006 г. от инфаркта умерла Зура Алихаджиева. Жалобу теперь поддерживает жена Руслана Алихаджиева Зарет.

9) 12 июля 2007 г., Европейский Суд по правам человека вынес решение по делу *Магомадов и Магомадов против России*, касавшемуся незаконного ареста и

последующего насильственного исчезновения жителя с. Курчалой Чеченской Республики **Аюбхана Магомадова**. Заявителями были братья Аюбхана: Якуб и Аюб Магомадовы. **Якуб Магомадов** бесследно исчез в начале 2004 г.

Заявителей в Европейском Суде представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» Дина Ведерникова и Кирилл Коротеев, а также юристы Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, London) Уильям Бауринг и Филип Лич.

Суд единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд признал, что Аюбхан Магомадов был задержан у себя дома российскими властями и стал жертвой **насильственного исчезновения** – одного из грубейших нарушений Европейской Конвенции. Поскольку о нем не было никаких сведений с момента задержания, Суд решил, что Аюбхан Магомадов должен **считаться умершим**, а ответственность за его смерть несут российские власти. Суд постановил, что обстоятельства исчезновения **не были эффективно расследованы**, а непредоставление Якубу и Аюбу Магомадовым информации о судьбе их брата в течение многих лет является **бесчеловечным обращением**. В то же время, Суд не нашел доказательств того, что задержание Якуба Магомадова в 2004 г. было связано с подачей им жалобы в Европейский Суд.

Суд единогласно присудил заявителям компенсацию морального вреда в размере 40 000 евро, а также 4100 евро и 1 362 фунта стерлингов за судебные расходы и издержки.

2 октября 2000 г. представители федеральных войск в ходе «зачистки» в селе Курчалой задержали Аюбхана Магомадова, 1969 г.р., лучшего футболиста Курчалоевского района 1998 г. Никаких документов, разрешающих арест, предъявлено не было. На следующий день в его доме и в доме соседей был проведен обыск (также без предъявления соответствующих документов). После задержания Аюбхан Магомадов был доставлен в Октябрьский ВОВД (временный отдел внутренних дел) г. Грозного и допрашивался там сотрудниками ФСБ.

Из районного отделения милиции семье Магомадовых пришел ответ о том, что Аюбхан Магомадов был задержан для проверки на причастность к совершению тяжких преступлений и в связи с неподтверждением данной информации отпущен в тот же день, однако, по его просьбе он был оставлен в помещении ВОВД на ночь до окончания комендантского часа, действовавшего в тот период. Тем не менее, при исследовании доказательств в Европейском Суде информация об освобождении Аюбхана Магомадова не была признана достоверной. Напротив, Суд пришел к выводу, что в контексте конфликта в Чечне задержание человека неустановленными военными и непризнание этого задержания является серьезной угрозой для жизни.

9 декабря 2000 г. по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 126 УК РФ (похищение человека). Семья Аюбхана неоднократно обращалась в правоохранительные органы в попытке выяснить судьбу пропавшего. В Главном информационном центре МВД России Аюбхан Магомадов числится как без вести пропавший.

В начале 2004 года Якуб Магомадов, первым обратившийся с жалобой в Европейский Суд, выехал в Москву с целью продолжения поисков и также пропал без вести. Есть сведения из правоохранительных органов г. Москвы, подтверждающие тот факт, что 8 февраля 2004 г. Якуб Магомадов задерживался сотрудниками УВД Юго-Восточного г. Москвы за административное правонарушение. В столичном регионе он не был зарегистрирован, пострадавшим в результате несчастного случая не значился, в

следственных изоляторах не содержался. По заявлению МВД России, оно не располагает сведениями о похищении Якуба Магомадова.

После исчезновения Якуба Магомадова к заявлению в Европейский суд присоединился третий брат Магомадовых – Аюб Магомадов.

В мае 2006 г. правоохранительные органы покинули помещение Октябрьского ВОВД г. Грозного. Несмотря на то, что вскоре оно было разрушено, сотрудникам ПЦ «Мемориал» удалось попасть в помещения, которые занимал Октябрьский ВОВД, и собрать доказательства содержания там многих людей, арестованных в Чечне. («Мемориал» располагает собственной видеозаписью). Решение Европейского Суда подтверждает, что в Октябрьском ВОВД исчезали и гибли люди. Вынесение Европейским Судом этого решения обязывает российские власти расследовать все обстоятельства функционирования этой тюрьмы и привлечь виновных к ответственности.

Еще одной важнейшей задачей является идентификация останков тел пропавших, обнаруженных в массовых и индивидуальных захоронениях, обнаруженных вокруг помещений Октябрьского ВОВД и в Чечне в целом. Однако судебно-медицинская лаборатория в г. Грозном, организация которой давно предполагается, до сих пор не начала свою работу. ПЦ «Мемориал» призывает российские власти в кратчайшие сроки создать эту лабораторию и обеспечить необходимые условия ее функционирования.

10) 26 июля 2007 г. вынесено решение Европейского Суда по правам человека по делу *Мусаев и другие против России* о массовом расстреле мирных жителей села Новые Алды 5 февраля 2000 г. Интересы заявителей представляют юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

Жалобы Юсупа Мусаева, Сулеймана и Тамары Магомадовых, Малики Лабазановой и Хасана Абдулмежидова были признаны приемлемыми 13 декабря 2005 г. по статьям 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток), и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Европейской Конвенции о правах человека.

Заявители - родственники убитых. Все они, кроме Магомадовых, сами были свидетелями кровавой бойни, устроенной представителями федеральных сил в поселке Новые Алды и прилегающих кварталах Грозного. 5 февраля 2000 г. здесь в ходе «зачистки» в не боевой обстановке были расстреляны десятки мирных жителей (включая стариков, женщин и детей). Многие дома были разграблены и сожжены.

Этим трагическим событиям был посвящен вышедший в 2000 г. доклад Правозащитного центра «Мемориал» [“Зачистка: Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000г.”](#)

В докладе приведен список 56 жертв.

5 февраля 2000 г. с целью осуществления “зачистки” в поселок Новые Алды вступил крупный отряд федеральных сил в сопровождении бронетехники. К этому моменту отряды чеченских боевиков уже покинули пределы Грозного и прилегающих поселков.

Правительство РФ не отрицает проведение “специальной операции” в Новых Алдах федеральными силами в этот день (ОМОН ГУВД г.Санкт-Петербурга), хотя и утверждает, что их участие в убийстве родственников заявителей следствием не доказано.

Первый заявитель, Юсуп Мусаев, в тот день стал свидетелем убийства 9 человек, семеро из которых были его родственниками. 8 февраля 2000 г. к дому этого заявителя на бронетехнике подъехали военнослужащие, - по его словам, те же, что проводили “зачистку” 5 февраля, - и вывезли из его дома все имеющее какую-то ценность имущество.

Второй заявитель, Сулейман Магомадов, проживал во время событий в Ингушетии и, узнав о «зачистке», приехал в Новые Алды, чтобы похоронить останки двух своих братьев, которые 5 февраля были сожжены, - не исключено, что заживо. **Третья заявительница**, Тамара Магомадова, была женой одного из убитых братьев Магомадовых.

Четвертая заявительница, Малика Лабазанова, во дворе собственного дома стала свидетельницей убийства троих человек, своих родственников со стороны мужа - 60-летней женщины, 70-летнего старика и 47-летнего инвалида. Все трое были расстреляны за то, что не смогли собрать требуемую убийцами сумму в качестве выкупа за свою жизнь. Сама заявительница спаслась только благодаря тому, что она умолила солдата, которому приказали убить ее, сохранить ей жизнь.

Пятый заявитель, Хасан Абдулмежидов - муж четвертой заявительницы, избежал расстрела, поскольку находился в доме соседей.

Расследование возбужденного 5 марта 2000 г. прокуратурой Чеченской Республики уголовного дела не привело ни к каким результатам. Правительство России отказалось предоставить Европейскому Суду копию материалов уголовного дела, ссылаясь на его секретность, несмотря на неоднократные требования .

11) 26 июля 2007 г. вынесено решение Европейского Суда по правам человека по делу Мусаевой. Дело об исчезновении в ходе зачистки в с. Гехи в осенью 2000 г. двух сыновей заявительницы. Адвокат – Лейла Хамзатханова.

Решения, вынесенные Европейским судом по правам человека осенью 2007 г.

В течение осени 2007 г. Европейский Суд по правам человека вынес семь решений по жалобам граждан России, проживающих на территории Чеченской Республики

4 октября 2007 г. Страсбургский Суд по правам человека вынес решение по трем делам жительниц Чечни: *Гончарук против России, Махаури против России и Гойгова против России.*

По первым двум делам заявителей в суде представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека, по третьему – юристы правозащитной организации «Правовая Инициатива по России».

Две заявительницы – жительницы Старопромысловского района г. Грозного, случайно выжившие в ходе «зачистки» города федеральными войсками в январе 2000 г. У третьей заявительницы в ходе «зачистки» были убиты родственники.

Во всех трех делах Европейский Суд по правам человека единогласно постановил, что заявители или их родственники стали жертвами совершенно необоснованного применения силы российскими войсками. Таким образом, Суд пришел к выводу, что **во всех делах имело место нарушение ст. 2 Европейской Конвенции о правах человека (право на жизнь).** Поскольку не было проведено эффективного расследования событий в

Старопромысловском районе г. Грозного Суд также установил нарушение ст. 13 Конвенции (право на эффективные средства правовой защиты).

Суд присудил следующие суммы справедливой компенсации:

Елене Гончарук – 50 000 евро за понесенный моральный ущерб;

Хеди Махаури – 50 000 евро за понесенный моральный ущерб и 5 00 евро за понесенный материальный ущерб;

Петимат Гойговой – 40 000 евро за понесенный моральный ущерб.

Бомбардировки и обстрелы города начались в сентябре 1999 г., Грозный был блокирован федеральными силами в начале декабря. Безопасные коридоры для выхода из Грозного обеспечены не были, и десятки тысяч людей не рискнули покидать его под обстрелами. Старопромысловский район, вытянувшийся вдоль шоссе на десятки километров, был первым взят под контроль российскими военнослужащими. В течение нескольких недель января военными были убиты десятки оставшихся в своих домах жителей. Несколько свидетелей выжили после расстрела и смогли рассказать о случившемся.

«Мемориал» регулярно сообщал о происходившем российской и международной общественности.

С весны 2000 г. «Мемориал» оказывает помощь пострадавшим жителям в составлении жалоб в Европейский Суд.

1) Дело по жалобе Елены Гончарук

Дело вели юристы Правозащитного центра «Мемориал».

Заявительница **Елена Гончарук** проживала в поселке Катаяма Старопромысловского р-на г. Грозного с 1990 г. Несмотря на возобновившиеся в 1999 г. в Чечне военные действия и массированные бомбардировки Грозного, Елена Гончарук из-за слабого здоровья не смогла уехать из города и зиму 1999-2000 гг. провела, прячась по подвалам от бомбежки.

19 января 2000 г. федеральные войска предприняли крупное наступление в этом районе.

Заявительница, скрываясь от бомбежки, была ранена в ногу. Когда бомбежка стихла, в убежище, где кроме заявительницы пряталось еще пять человек, вошли солдаты и приказали всем выйти из подвала. По словам заявительницы, солдаты не слушали объяснений, отказались смотреть документы и утверждали, что все, кто остался в городе – пособники боевиков. Раненая заявительница не могла идти самостоятельно, и ее поддерживал мужчина-чеченец. Две русские женщины и еще один мужчина-чеченец вышли первыми и были убиты у входа в подвал выстрелами из пулемета. Затем солдаты выстрелили в третью женщину и в заявительницу и ее помощника, который прикрывал ее своим телом.

Заявительница потеряла сознания, а когда очнулась, то поняла, что остальные мертвы. Она была ранена в грудь. Когда настала ночь, она вышла на соседнюю улицу, где ей оказали первую помощь и разрешили остаться в сарае. Позднее она переоделась и пошла к блокпосту с белым флагом. После проверки документов ей позволили пройти. На следующий день ее отвезла в Ингушетию женщина, которая находилась в той местности в поисках своих родственников.

Заявительница пролежала в больнице до февраля 2000г., где ее лечили от огнестрельных ранений и осколочных ран коленного сустава и груди, контузии и невротической астении. После выписки из больницы заявительница оставалась в Ингушетии до лета 2000 г.

Заявительница утверждает, что обстоятельства нападения на нее 19 января 2000 г. и причиненное ей страдание представляют собой бесчеловечное обращение, запрещенное ст. 3 Европейской Конвенции по защите прав человека. Она также жалуется на нарушение своих прав (ст.3 - отсутствие эффективного и незамедлительного расследования по достоверной жалобе на бесчеловечное обращение). Заявительница также жалуется на отсутствие эффективных средств защиты против этих нарушений (ст.13 Конвенции).

18 мая 2006 г. Европейский суд по правам человека признал жалобу Елены Гончарук приемлемой.

2) Дело по жалобе Хеди Махаури

Дело вели юристы Правозащитного центра «Мемориал».

Хеди Махаури проживала в деревне Ташкала Старопромысловского района г.Грозного. К моменту описываемых в деле событий в деревне, кроме заявительницы, осталось только женщины и старики, которые охраняли дома от грабителей. Заявительница имела доступ к бомбоубежищу, находившемуся недалеко от ее дома

21 января 2000 г. заявительница вместе с еще двумя женщинами покинули бомбоубежище и пошли осматривать свои дома. Пройдя один квартал, женщины увидели солдат, загнанных в БМП имущество одного из их соседей.

Зная, как обычно заканчиваются такие встречи для свидетелей, женщины попытались поскорее уйти. Однако, угрожая автоматами, солдаты заставили их приблизиться. Солдаты обвинили женщин в том, что они являются информаторами боевиков и потребовали, чтобы они отдали свои документы и вещи, которые они имели при себе. Один из солдат спросил, не забыли ли они чего-нибудь. Заявительница поняла, что он намекает на их украшения.

Вернув женщинам документы, солдаты приказали им сесть в машины, уверяя, что им необходимо проехать в комендатуру для проверки документов.

Женщины упростили солдат не сажать их в машины и пошли пешком. Женщинам завязали глаза их платками и грубо направили к Кольцевой улице. Через несколько минут они остановились. Из разговора солдат заявительница поняла, что их хотят завести во двор одного из домов.

Заподозрив неладное, заявительница сорвала платок и увидела, как один из солдат прицеливается в нее из автомата. Заявительница начала умолять солдат не убивать ее, указывая на то, что у нее есть маленькие дети. Вместо ответа она услышала выстрелы. Одна из женщин, стоявшая перед входом во двор, была застрелена. Затем солдаты выстрелили в другую женщину и заявительницу. Заявительница была спасена от многих выстрелов второй женщиной, стоявшей перед ней.

Заявительница оставалась лежать, притворяясь мертвой, пока солдаты снимали с нее цепочку и кольцо. Затем она на какое-то время потеряла сознание, потом пришла в себя и попыталась идти, но вскоре вновь потеряла сознание. Очнувшись, она медленно поползла в бомбоубежище, где получила помощь от остававшихся там пожилых женщин.

Тем временем солдаты последовали по оставленному заявителем кроватному следу к бомбоубежищу. Пожилые женщины спешно переодели ее в свою одежду и отрицали, что знают ее. Солдаты поверили.

24 января 2000 г. заявителем родственники увезли в Ингушетию. Два месяца она провела в больнице, и сейчас у нее парализована левая рука.

Заявительница утверждает о нарушении ее прав по ст. 2, 3 и 13 Европейской Конвенции по правам человека.

18 мая 2006 г. Европейский Суд по правам человека признал ее жалобу приемлемой.

3) Дело по жалобе Петимат Гойговой

Дело вели юристы правозащитной организации «Правовая Инициатива по России»

19 января 2000 российские федеральные силы провели крупную атаку в Старопромысловском районе в северной части г. Грозный, Чечня.

В этот день были убиты мать заявителя, Марьям Гойгова, и ее брат, Магомед Гойгов.

Когда Марьям Гойгова была ранена во время атаки, ее сын, Магомед Гойгов, и еще двое мужчин пытались помочь Марьям выехать из Грозного. На блокпосту российские солдаты выстрелили в голову Марьям без предупреждения и убили трех мужчин, помогавших ей. 10 февраля 2000 года дочь Марьям Гойговой, Петимат, обнаружила мертвые тела Магомеда и еще двух других мужчин в гараже недалеко от места, где была убита Марьям. Тела были прострелены множество раз, и правое ухо Магомеда было отрезано.

15 ноября 2007 г. Европейский суд по правам человека вынес решения по трем делам: *Кукаев против России* (подано матерью, чей сын был убит 26 ноября 2000 г.), *Исаева против России* (муж заявителя был задержан 29 апреля 2001 г. и после этого исчез) и *Хамидов против России*, имуществу которого был нанесен значительный ущерб.

2) Дело по жалобе Хамзата Кукаева

Дело вели юристы Правозащитного центра «Мемориал».

Сын заявителя, Асланбек Кукаев, милиционер патрульно-постовой службы Старопромысловского районного отдела внутренних дел г. Грозного был убит 26 ноября 2000 г.

26 ноября 2000 г. Асланбек Кукаев вместе со своим сослуживцем Росланбеком Дамаевым выехал на работу в район Центрального рынка. В этот день на рынке федеральные силовые структуры проводили «спецоперацию» (подробнее о погроме на грозненском рынке 26 ноября 2000 г. см. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/zjl/hr11c.htm>). Кукаев и Дамаев были в камуфляжной форме и имели при себе удостоверения сотрудников милиции. Около 12 часов дня они были задержаны военнослужащими федеральных силовых структур, которые прилюдно порвали их служебные документы, а их самих посадили в грузовик, где уже находились другие задержанные сотрудники правоохранительных органов Чеченской республики. По словам свидетелей, когда машина подъехала к зданию Пединститута, А.Кукаев и Р.Дамаев в сопровождении шести солдат были высажены. Грузовик поехал дальше, и через некоторое время послышались выстрелы. К вечеру того же дня все задержанные чеченские милиционеры, находившиеся в машине, вернулись домой. Асланбек Кукаев и его сослуживец, оставшиеся у Пединститута, домой не вернулись.

Отец Асланбека – Хамзат Кукаев - немедленно начал поиски сына. Он обратился с заявлением в прокуратуру г. Грозного (было возбуждено уголовное дело), а также в ФСБ и комендатуру города.

Через четыре месяца, 22 апреля 2001 г. сотрудники мобильного отряда федеральных сил в момент обследования территории, где они были расквартированы, обнаружили у входа в подвал института два трупа. Экспертиза показала, что тела принадлежат двум пропавшим милиционерам: Асланбеку Кукаеву и Русланбеку Дамаеву. У каждого из них были огнестрельные ранения в голову. 12 мая уголовное дело по факту бесследного исчезновения А.Кукаева и дальнейшего обнаружения его трупа было передано в военную прокуратуру. Через несколько дней военная прокуратура вернула дело в территориальную прокуратуру, заявив о том, что причастность военнослужащих к этому делу не доказана.

28 мая 2001 г. территориальная прокуратура приостановила уголовное дело «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Исчерпав возможности поиска и наказания виновных в России, Хамзат Кукаев обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека. По мнению заявителя, по отношению к его сыну были нарушены следующие статьи Европейской Конвенции по защите основных прав человека и свобод: ст.2 п.1 (право на жизнь), ст. 3 (право не подвергаться пыткам или бесчеловечному обращению), а также ст.13 Европейской Конвенции (право на эффективное расследование).

В Суде интересы заявителя представляли юристы Правозащитного Центра «Мемориал» и Европейского Центра защиты прав человека (Лондон).

Суд вынес следующие решения:

Нарушение ст. 2 Конвенции

Суд подчеркнул, что в свете важности вопроса о защите жизни, исследование обстоятельств смерти, должно включать в себя не только рассмотрение прямых действий государства, но и всех обстоятельств окружающих смерть.

Суд подчеркнул особую уязвимость заключенных и обязанность государства защищать их. Суд в установил, что обстоятельства задержания и следовавшие за ним события лежат в сфере исключительного ведения государства. Суд отметил, что место, где в последний раз видели Асланбека Кукаева и где в последствии был найден его труп вместе с трупом его сослуживца, под эффективным контролем государства. Также был установлен и факт насильственной смерти А.Кукаева.

Также Суд установил, что из предъявленных по делу доказательств не следует то, что Асланбек Кукаев был освобожден после своего задержания. Такие доказательства также не были предоставлены и государством.

Таким образом, в отсутствие объяснения относительно смерти Кукаева со стороны государства, Суд признал государство ответственным за смерть Кукаева.

Суд также признал нарушение статьи 2 Государством в части непроведения эффективного расследования по смерти Кукаева.

Нарушение ст. 3

Суд признал нарушение статьи 3 в отношении заявителя, в связи с тем, что он пережил потрясение и отчаяние в связи с исчезновением сына и его последующими несостоятельными попытками узнать, что с ним произошло и в связи с не возможностью получать вовремя информацию по расследованию смерти сына.

Нарушение ст. 13

Суд нашел нарушение ст. 13 в связи со статьей 2, при этом в части жалобы заявителя о нарушении ст. 13 в связи со ст. 3 Суд постановил, что страдания, испытанные заявителем в результате исчезновения и смерти заявителя относятся к уже установленным нарушениям ст. 13 в связи со статьей 2, и поэтому Суд не должен отдельно рассматривать данное заявление (нарушение ст. 13 и ст.3)

Нарушение ст. 38

Суд установил нарушение государством обязанности сотрудничать с Судом в связи с передачей интересующих суд материалов уголовного дела на основании ст. 161УПК.

Возмещение ущерба

35 000 EUR нематериальный ущерб

7 000 EUR материальный ущерб

Суд не удовлетворил требование заявителя о новом расследовании на основании того, что государство в данный момент уже ведет расследование.

Покрытие расходов на представительство дела в суде - EUR 8000.

5) Дело по жалобе Хамилы Исаевой

Дело вели юристы правозащитной организации «Правовая Инициатива по России»

Муж заявительницы, Султан Исаев, был задержан 29 апреля 2001 года российскими военнослужащими во время спецоперации в селении Алхан-Кала. После этого он бесследно исчез.

Есть несколько свидетелей того, как военнослужащие посадили Султана в БТР и увезли в неизвестном направлении. С этого момента у Хамилы нет новостей о муже.

Российские власти возбудили уголовное дело по факту похищения, но расследование не привело к каким-либо результатам.

В своем решении Суд единогласно установил:

- российские власти незаконно задержали Султана Исаева (нарушение ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека);

- Султан Исаев может быть признан мертвым с учетом обстоятельств его задержания и времени, прошедшего после задержания, и в связи с этим российские власти несут ответственность за смерть Султана Исаева (нарушение ст. 2);

- российские власти не провели должного расследования незаконного задержания и исчезновения, несмотря на информированность о преступлениях (нарушение ст. 2);

- безразличие российских властей по отношению к Хамиле является бесчеловечным обращением (нарушение ст. 3);

- Хамила не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты (нарушение ст. 13).

В частности, Суд критически оценил эффективность расследования, заметив, что расследование «сопровождалось необъяснимыми ошибками в выполнении самых необходимых действий». Суд также с большой долей уверенности предположил, что свидетели вообще не допрашивались, как и военнослужащие, участвовавшие в спецоперации, а также не было предпринято никаких реальных усилий по установлению подразделений, участвовавших в спецоперации.

Российское государство признало, что спецоперация проводилась в тот день, но оспаривало перед Европейским Судом тот факт, что существуют доказательства задержания Султана Исаева российскими военнослужащими. В российских СМИ спецоперация была названа успешной.

б) дело по жалобе Ханбатай Хамидова

Дело вела юрист Правозащитного центра «Мемориал».

Ханбатай Хамидов с братом Джабраилом занимался в Надтеречном районе Чечни пекарным делом. **Его собственность была захвачена отрядом сотрудников МВД РФ, в результате чего ему был нанесен значительный ущерб.** Судебные решения о возвращении собственности не выполнялись, все усилия получить компенсацию за незаконное изъятие собственности и причинение ущерба оказались безрезультатными.

Заявитель, г-н Ханбатай Хамидов, и его брат г-н Джабраил Хамидов, который не является заявителем по данной жалобе, проживали со своими семьями в селе Братское Надтеречного района Чеченской Республики, где у них было также семейное предприятие (мельница и пекарня), которое официально именовалось Компания «Недра» (ООО). Их жилые дома и производственные помещения представляли собой единое владение, обнесенное бетонной оградой и имеющее общий вход.

В начале октября 1999 г., когда было объявлено о вводе федеральных вооруженных сил на территорию Надтеречного района, братья Хамидовы с семьями, как и некоторые другие жители Братского, на некоторое время покинули свое владение, опасаясь обстрелов. Во время их отсутствия, 13 октября, их владение было занято Тамбовским ОМОН, и когда 19 октября они вернулись, ОМОН отказался допустить их на территорию владения. Заявитель обратился во временный ОВД Надтеречного района с просьбой освободить дома и производственные помещения, однако получил отказ. Ответ гласил, что владение будет освобождено только после окончания контртеррористической операции и вывода федеральных сил. Заявитель и его брат со своими семьями вынуждены

были провести зиму 1999-2000 в необустроенном палаточном лагере для перемещенных лиц, где его полуторагодовалый племянник умер от пневмонии, а у жены обострилось сердечное заболевание, в результате чего в скором времени она была признана инвалидом.

Заявитель продолжал обращаться с жалобами в различные государственные органы, как региональные, так и федеральные, но единственное, чего ему удалось добиться – это приказ военного коменданта Надтеречного района ОМОНу воздерживаться от нанесения вреда имуществу Хамидовых.

После того, как в январе 2001 г. в Чечне возобновилась работа судов, деятельность которых была прекращена со вводом федеральных сил, заявитель обратился в Надтеречный районный суд с иском о выселении ОМОН из его владения, и 14 февраля 2001 г. суд вынес решение, обязывающее ОМОН освободить владение Хамидовых. Решение не было обжаловано и 24 февраля вступило в силу. Поскольку ОМОН отказался выполнить решение добровольно, было возбуждено исполнительное производство, Однако ОМОН по-прежнему оставался на территории владения. Заявитель продолжал жаловаться во все возможные инстанции, включая Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и Администрацию Президента, однако ни одна из них не приняла реальных мер, направленных на исполнение судебного решения. В частности, Главный судебный пристав РФ в ответе заявителю указал, что фактическое исполнение судебного решения зависит не столько от судебного исполнителя, сколько от Министерства внутренних дел.

Только 14 июля 2002 г. удалось добиться окончательного вывода ОМОН из владения Хамидовых, и исполнительное производство было закрыто.

В дефектных актах, составленных по настоянию заявителя еще в 2000 г., а также в отчетах судебного исполнителя, которые периодически представлялись суду, в том числе в заключительном его отчете, был зафиксирован и детально описан значительный вред, причиненный имуществу Хамидовых. Еще до окончательного освобождения владения, в июле 2001 г., заявитель, выступая от своего имени и от имени брата по его доверенности, обратился в Замоскворецкий районный суд Москвы с иском к Министерству внутренних дел об изъятии имущества из чужого незаконного владения и возмещении имущественного и морального вреда. Рассмотрев дело 23 января 2002 г., суд вынес решение, которым отклонил все требования заявителя, сославшись на то, что его доводы лишены оснований. Московский городской суд, рассмотревший дело в кассационном порядке по жалобе заявителя 8 апреля 2002 г., по существу повторил аргументацию суда первой инстанции и подтвердил его выводы.

В жалобе, поданной в Европейский суд по правам человека, заявитель сослался на нарушение ст. 6, 8 и 13 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1.

Европейский суд по правам человека в Страсбурге обязал Россию выплатить жителю Чечни Ханбатаю Хамидову рекордную для пострадавшего от контртеррористической операции сумму - 172 тысяч евро.

Российская Федерация обязана выплатить заявителю в течение трех месяцев после того, как решение вступит в силу в соответствии с параграфом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

- 157 000 евро (сто пятьдесят тысяч евро) в качестве возмещения имущественного вреда;
- 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) в качестве возмещения

морального вреда;

- 3385 евро (три тысячи триста восемьдесят пять евро) в связи с судебными расходами и издержками;

7) Дело по жалобе Зайнап Тангиевой

Заявительница, **Зайнап Абдул-Вагаповна Тангиева**, и ее семья проживала в г. Грозный. В октябре 1999 г. в Чечне возобновились военные действия, и Грозный подвергся массовой бомбардировке. Заявительница вместе с тремя членами своей семьи осталась в их доме в Грозном. В декабре 1999 г. к ним присоединилось пятеро соседей, потому что в доме был большой подвал, в котором можно было укрыться от обстрела.

Район, в котором они жили, впервые подвергся сильной бомбежке 22 ноября 1999 г., во время которой одна из женщин, бывших с ними, была убита. В тот же день мать заявительницы получила легкое осколочное ранение. После этого обстрел усилился, и поэтому заявительница и ее семья не смогли покинуть город.

После 23 декабря 1999 г. обстрелы стали настолько интенсивными, что люди, оставшиеся в подвале, решили перейти в более безопасное место. 26 декабря 1999 г. большинство из них перебралось в соседний пятиэтажный дом с большим подвалом. Отец заявительницы, дядя и один из соседей остались в доме заявительницы присматривать за имуществом и домашним скотом.

Вечером 26 декабря 1999 г. на улицу прибыли танки, и утром 27 декабря 1999 г. отец заявительницы встретил группу российских военнослужащих и сказал им, что группа из 40–45 гражданских лиц прячется в подвале. Военные вошли проверить личность мужчин. Затем они заняли боевые позиции в окрестных домах.

Между 3 и 10 января 2000 г. заявительница каждый день ходила проводить своих родственников, оставшихся в ее доме. Несколько раз она встречала офицера, который был пьян, агрессивен и угрожал их всех расстрелять. Отцу заявительницы удавалось его успокоить.

10 января 2000 г. заявительница, ее семья и некоторые соседи решили на следующее утро покинуть Грозный. Заявительница и ее сестра пошли набрать воды из общежития, где были расквартированы отряды ОМОН и предупредили офицера, что в подвале остаются старики и чтобы они не обстреливали его и не стреляли в них, когда они будут носить воду.

Утром 11 января 2000 г. заявительница, ее сестра и еще три женщины пошли в их дом забрать дядю и попрощаться с родителями. Они обнаружили, что ворота закрыты, а из дома идет дым. Они не получили ответа на свои призывы и взломали двери. Подвал горел, и они не могли туда спуститься. В кухне они нашли тело отца заявительницы с огнестрельными ранениями и тело другой женщины. Мать заявительницы также была найдена мертвой.

Заявительница и ее сестра вынесли два тела из горящего дома, однако у них не было времени погасить огонь или похоронить их, потому что они боялись, что убийцы вернутся. Они побежали в другой дом, где сосед сказал им немедленно уезжать и сказал, что он позаботится о погребении тел. Заявительница и ее сестра уехали на автобусе в Ингушетию.

На следующий день, 12 января 2000 г., заявительница вернулась в Грозный с двумя машинами, чтобы забрать и похоронить тела. На одном из военных постов на пути они взяли с собой трех военнослужащих в качестве сопровождения для безопасности. Они также встретили соседа, который объяснил, где он похоронил тело отца заявительницы. Когда они прибыли к своему дому, он уже сгорел дотла. Они выкопали тело отца заявительницы и забрали его для захоронения.

Попытки заявительницы убедить власти провести надлежащее расследование были безуспешны. Она рассказала следователям об офицере, который угрожал им, но ей сказали, что непосредственных свидетелей убийства не было, и что ее могут привлечь к ответственности за ложные обвинения.

Заявительница жалуется на нарушение ее прав по ст. 2 Конвенции в отношении убийства членов ее семьи и непроведения надлежащего расследования ответственными органами. Заявительница также жалуется на то, что потеря родителей и необходимость переезда, а также страх и горе, причиненные ей, составляли нарушение ст. 3 (унижающее обращение).

18 мая 2006 г. Европейский Суд по правам человека признал жалобу приемлемой, указав, что не может принять решения о том, исчерпала ли заявительница все имеющиеся средства защиты.

29 ноября 2007 г. Европейский Суд вынес следующее решение:

Нарушение ст. 2

Суд установил, что даже самые первичные и основные действия в расследовании, как опрос свидетелей, осмотр места преступления, попытки установить причастные военные части, проведение баллистических экспертиз, - были предприняты только после апреля 2004 года, когда жалоба была коммуницирована правительству. Очевидно, что такие действия должны были быть произведены немедленно. Такие задержки не только демонстрируют отсутствие собственной инициативы государства в проведении расследования, но и составляют нарушение обязательства проявить осмотрительность и срочность при работе с таким серьезным преступлением.

Целый ряд важных действий не был произведен вообще.

Суд также отметил, что заявительнице и ее сыну статус потерпевших был придан только в 2004 году, а расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, вышестоящие прокуроры отмечали недостатки расследования, однако мер по их исправлению принято не было.

В свете этого Суд признал, что власти не провели эффективного расследования обстоятельств смерти Абдул-Вагапа Тангиева, Хиржан Гадаборшевой и Исмаила Гадаборшева, что составляет нарушение ст. 2 в ее процессуальной части.

Суд также признал предположения заявительницы о причастности военнослужащих к смерти ее родственников, и - поскольку государство не предоставило материалов уголовного дела и не опровергло предположения заявительницы - Суд установил, что представители государства ответственны за смерть Абдул-Вагапа Тангиева, Хиржан Гадаборшевой и Исмаила Гадаборшева, что составляет нарушение статьи « в ее материальном аспекте».

Нарушение ст. 3 в отношении заявительницы

Суд счел, что, несмотря на несомненные сильные душевные страдания заявительницы в связи с гибелью ее родственников, нет оснований для признания нарушения ст. 3 в отношении нее.

Нарушение ст. 13

Учитывая основополагающую важность права на защиту жизни, Суд указывает, что положения ст. 13 шире, чем предусмотренные процессуальным аспектом статьи 2 провести эффективное расследование.

В обстоятельствах, когда уголовное расследование смерти было неэффективным, что привело к неэффективности всех иных способов защиты, включая гражданско-правовые, Суд установил, что государство нарушило свои обязательства по ст. 13 в совокупности со ст. 2.

Нарушение ст. 38 §1(a)

Суд установил, что отказ государства предоставить материалы уголовного дела составляет нарушение обязательств по ст. 38 §1(a).

Возмещение ущерба

60 000 евро нематериального ущерба.

2 900 евро и 2 627 фунтов за работу представителей.

В связи с этим решением Правозащитный центр «Мемориал» вновь напоминает, что от российских властей требуется провести эффективное расследование преступлений, совершенных в Чеченской республике, и привлечь виновных к ответственности, причем, не только простых исполнителей приказов, но и командиров, отдавших такие приказы или не сделавших ничего для пресечения преступного поведения своих подчиненных. (Принцип ответственности командования известен в течение десятилетий и включен в состав международного обычного права). «Мемориал» также напоминает, что судебно-медицинская лаборатория по опознанию найденных в Чечне тел погибших должна быть создана без малейшего промедления.

Отец и мать заявительницы, **Абдул-Вагап Тангиев и Хиржан Гадаборшева**, были убиты в январе 2000 г. федеральными военнослужащими.